

Самооценка социального положения студенчества Приморского края

Татьяна Альбертовна Крупа,

кандидат социологических наук, доцент кафедры отечественной истории и архивоведения Дальневосточного федерального университета, Владивосток.

E-mail: tatianakrupa@yandex.ru

В статье рассмотрены отличительные особенности среднего класса Приморского края. С помощью метода анкетирования были изучены критерии его самооценки. В опросе приняла участие периферийная часть среднего класса, представители которой имеют образование не ниже среднего, заняты трудом нефизического характера и идентифицируют себя со средним классом, — студенчество. К критериям самооценки социального положения относятся: доходы, имущество, профессионализм, тип экономического поведения, качество жизни, социальные оценки, способы адаптации и самоидентификация. Объектом исследования выступает социальное положение студенчества как периферийной части среднего класса в Приморском крае, а предметом — анализ критериев его социальной самооценки при возможной самоидентификации со средним классом. В данном опросе приняли участие работающие студенты заочных отделений, обучающиеся на платной основе, — то есть одновременно являющиеся работниками на профессиональных позициях, требующих специального образования. Гипотеза исследования, состоявшая в том, что более половины респондентов интуитивно отнесут себя к среднему классу, но не будут соответствовать объективным критериям этой социальной общности, подтвердилась. Уровень их жизни в Приморье находится над чертой бедности, но недостаточно высок для соответствия среднему классу. С ним идентифицирует себя большинство респондентов, даже те, кто к нему по внешним признакам не относится, что говорит об их собственном социальном самочувствии как о среднем по региону. Специфика опрошенной периферийной части среднего класса в Приморском крае заключается в завышенной самооценке: 63% относят себя к среднему классу, т.к. сами считают, что имеют средний доход по региону; по России же, согласно оценке «Левада-центра», этот показатель гораздо ниже и находится на уровне 35%.

Ключевые слова: средний класс, периферийная часть среднего класса, социальное положение, критерии самооценки, качество жизни, самоидентификация, адаптация.

Self-concept of social status of Primorsky Krai's students.**Tatiana Krupa**, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

E-mail: tatianakrupa@yandex.ru.

The paper studies distinguishing features of Primorsky Krai's middle class. Using the questionnaire method, its self-concept criteria were studied. A peripheral part of the middle class with at least secondary education, employed outside of physical labor field and identifying themselves as middle class, was interviewed, namely, students. The following was included into the social status self-concept criteria: income, property, professionalism, economic behavior type, living standards, social evaluations, adaptation methods and self-identity.

The research target was the studentship's social status as a peripheral part of the middle class in Primorsky Krai; its subject was analysis of its social self-esteem criteria in case of possible self-identification as middle class. Extension department students paying for their education, i.e. professional employees requiring specialized education, participated in the questionnaire.

The study's hypothesis that more than a half respondents would intuitively identify themselves as middle class while not meeting the objective criteria of this social group was confirmed. The said group's living standards are above the poverty line but not high enough for them to qualify as middle class.

The most respondents identify themselves with the latter, even those who don't belong to it according to their external signs, which proves their own social well-being as the region's average. The unique character of the peripheral part of the middle class interviewed in Primorsky Krai is in its inflated self-esteem: 63% identify themselves as the latter, as they believe to have the average regional income; in Russia meanwhile, according to Levada Center's rates, this indicator is much lower and amounts to 35%.

Keywords: middle class, peripheral part of the middle class, social status, self-concept criteria, living standards, self-identity, adaptation.

Средний класс в нашей стране («средний слой» или «средний класс по-русски») — это отдельный социологический феномен. В России он особый, отличающийся от американского и европейского. В США под выборку среднего класса попадают граждане с ежегодным доходом 40—95 тыс. долл., в Европе — 48 тыс. евро [16, с. 16].

В России существует масса методик определения среднего класса по разным критериям, следовательно, можно говорить о размытых границах этого понятия в нашей стране. Достаточно трудно отделить представителей настоящего среднего класса от тех, кто находится ниже среднего уровня. Вполне возможно, что в России вообще нет такого класса — только бедные и очень бедные, богатые и очень богатые [7, с. 1].

Генеральный директор Международного института маркетинговых и социальных исследований «ГфК-Русь» Александр Демидов в интервью о среднем классе говорит, что это «...понятие западное, в основном

американское, оно образуется как сумма взаимосвязанных показателей дохода и образа жизни, таких как образование, место жительства, работа, собственно доход. Самое главное состоит в том, что все эти характеристики „работают“ в одном направлении — высокий уровень образования предполагает высокую позицию на работе, которая, в свою очередь, предполагает высокий доход, престижное место жительства и так далее. В нашем же обществе... нигде не работающие люди демонстрируют высокий жизненный уровень» [7, с. 2].

За последние 10 лет опубликовано достаточно научных работ, посвящённых различным подходам к выделению среднего класса в РФ. Исследователи данной проблемы часто говорят о российском среднем классе как о ещё не устоявшейся социальной общности. Н.Е. Тихонова, С.В. Мареева отмечают гетерогенность среднего класса и неоднородность этого социального образования [16, с. 69]. Л.А. Беляева идентифицирует данный слой со «средней массой» или «российским средним классом» [3, с. 86], подчёркивая его особые социальные позиции в российском обществе. Т.А. Малева, основываясь на сберегательном и потребительском поведении россиян, говорит об «обобщённом среднем классе» с неоднородной структурой [13, с. 129]. Авторский коллектив под руководством М.К. Горшкова, опираясь на самоидентификационный критерий, назвал этот слой «субъективным средним классом» [14, с. 51]. Итак, анализ работ по данной проблеме показывает, что учёные по-разному определяют средний класс ввиду его неоднородности. В данном исследовании речь пойдёт о самооценке социального положения студенчества и возможности его самоидентификации со средним классом.

Необходимо отметить, что уровень жизни среднего класса в Приморье находится над чертой бедности, но недостаточно высок для соответствия этому слою в классическом понимании. В Приморском крае данная проблема в последнее десятилетие серьёзно не изучалась. Настоящее исследование вносит вклад в информационную базу изучения этого вопроса в регионе.

В 2013 г. Е. Абашева предприняла попытку составить статистический портрет дальневосточного среднего класса, используя такой метод, как интервью экспертов. Предмет исследования анализировался по следующим критериям: доходы, жильё, миграция из региона, бизнес-фактор, политический фактор, стиль и качество жизни [1, с. 3].

Опираясь на данные Минэкономразвития, согласно которым к среднему классу должны относиться люди с доходами выше шести прожиточных минимумов, Е. Абашева говорит о том, что на Дальнем Востоке этот слой гораздо тоньше, чем в РФ в целом. Прожиточный минимум в ДВО колеблется от 7 до 13 тыс. руб. в месяц в зависимости от региона. Соответственно и доходы среднего класса должны быть в интервале от 42 в южных до 78 тыс. руб. в северных районах Дальнего Востока. По данным официальной статистики, среднедушевой доход в Приморском крае в 2013 г. составлял 22 тыс. руб., т.е. в 2 раза ниже, чем должен быть у среднего класса на Дальнем Востоке [1, с. 2].

Е. Абашева отмечает, что жители Дальнего Востока стабильно занимают одно из последних мест по обеспеченности жильём, поэтому говорить о том, что средний класс сформирован, ещё рано. Отчасти этому мешает отток населения. Вымывается перспективная часть для складывания среднего класса — студенчество, которое, получив образование, стремится уехать в центральные регионы страны, где уровень жизни выше. Влияет на процесс и бизнес-фактор: условия для развития бизнеса в ДВО хуже, чем в других округах страны. Чтобы достичь коммерческого успеха, нужно иметь «дальневосточный характер» и уметь адаптироваться к «суровым условиям». Необходимо быть причастным к добывающим отраслям, где сосредоточена экономическая активность и существуют благоприятные условия для становления среднего класса [1, с. 4].

Стиль жизни дальневосточного среднего класса связан с автомобилизацией, опережающей среднероссийский уровень. Особые условия жизни, большие расстояния, транспортные проблемы делают необходимым приобретение личного автотранспорта и часто формируют ложное представление о финансовой обеспеченности людей. Автомобиль настолько прочно вошёл в повседневную жизнь дальневосточника, что стал не только средством передвижения, но и показателем статуса [1, с. 5]. Финансовое поведение дальневосточного среднего класса ориентировано на формирование сбережений: на учёбу детей, создание лучших условий для жизни, на старость, материальную помощь родителям. Представители среднего класса на Дальнем Востоке выбирают места отдыха в странах Юго-Восточной Азии, где, по их мнению, качество услуг сопоставимо с их ценой [1, с. 5].

Так, в портрете дальневосточного среднего класса, составленном Е. Абашевой, можно увидеть региональную специфику: это и «дальневосточный характер», и демографические проблемы, и стиль жизни в суровых условиях. «Средний класс сегодня — это чаще руководители, специалисты в возрасте от 40—60 лет, окончившие в основном российские вузы, активно работающие, т.е. сделавшие сами себя. Большинство из них ценит образование, что и старается передать своим детям» [1, с. 3].

Итак, по мнению многих исследователей, средний класс в России слишком мал, не вписывается в рамки западных стандартов и имеет особые внутрисоссийские характеристики, что позволяет говорить о нём как о «среднем слое» российского общества [3; 4; 5; 18; 2]. А в Дальневосточном регионе он гораздо тоньше, чем в РФ в целом.

Если суммировать имеющиеся многочисленные критерии выделения среднего класса, то можно вычленить средние показатели принадлежности к нему: уровень доходов, движимое и недвижимое имущество, профессионализм, образование, тип экономического поведения в условиях рыночной экономики.

В столичных городах ежемесячный доход семьи в пределах 100—120 тыс. руб. (и более) в месяц позволяет относить семью к среднему классу. Другая ситуация в регионах: здесь показатели среднедушевых

доходов ниже, чем в целом по стране. Опираясь на статистические данные, можно говорить о том, что среднедушевые доходы в крае последние пять лет росли активнее, чем по стране в целом. Так, с 2010 по 2014 г. в Приморье доходы населения увеличились в среднем на 2—4 тыс. руб. в год, а по стране — на 2—3 тыс. руб. в год. Если в Российской Федерации с 2010 по 2014 г. среднедушевые доходы выросли на 50%, то в Приморском крае за этот же период — на 64% [6, с. 1; 12, с. 1].

По имеющимся статистическим данным, среднедушевые доходы населения Приморского края за последние пять лет (с 2010 по 2014 г.) увеличились на 11 тыс. руб., с учётом инфляции это не так много. В Российской Федерации эти же показатели за аналогичный период выросли на 9 тыс. руб. [16, с. 1].

Жители Приморья относят себя к среднему классу, если сами считают, что имеют средний доход по региону, который в 2014 г. составлял 28 тыс. руб. (27 тыс. руб. в РФ); в 2013 г. — 24 тыс. руб. (25 тыс. руб. в РФ); в 2012 г. — 21 тыс. руб. (22 тыс. руб. в РФ); в 2011 г. 19 тыс. руб. (20 тыс. руб. в РФ); в 2010 г. — 17 тыс. руб. (18 тыс. руб. в РФ). С 2010 по 2013 г. среднедушевой доход в Приморском крае был в среднем на 1 тыс. руб. ниже, чем по стране в целом, а в 2014 г. превысил общероссийский показатель на такую же сумму [12, с. 1].

Если анализировать все имеющиеся данные о доходах среднего класса, то получается эклектичная картина. По данным официальной статистики, россияне в 2011 г. имели среднедушевой доход в размере 20 тыс. руб. Проведённый в 2011 г. «Левада-центром» опрос показал, что средний доход на душу населения составлял «от 9429 руб. до максимального в 45 000 руб. Средний доход семьи составил 22 984 руб. Наименьший семейный доход составил 2000 руб., а наибольший — 130 000 руб. Среднестатистический доход в 22 000 руб. в месяц исследователи Левада-центра называют средне-высоким уровнем дохода» [8, с. 1].

Несмотря на сохраняющиеся значительные финансовые затруднения россиян, 35% из них уверенно относят себя к среднему классу [10, с. 4].

При анализе социальной сущности среднего класса в регионе нельзя опираться только на данные о доходах, которые бывают разнонаправленными, неустойчивыми, эклектичными, а часто и противоречащими друг другу и действительности. Директор ИС РАН академик М.К. Горшков в одном из своих интервью назвал четыре ведущих критерия выделения российского среднего класса. «Это: образование не ниже среднего специального; душевой месячный доход не менее среднего медианного для данного региона проживания; профессиональный статус, означающий нефизический характер труда; и, конечно, самоидентификация, то есть оценка человеком своего социального статуса» [17, с. 5].

М.К. Горшков обращал внимание на то, что средний класс неоднороден, и учёные Института социологии РАН выделили в нём ядро и периферию: «Ядро российского среднего класса составляют предприниматели, руководители и специалисты-профессионалы, к периферии среднего

класса относятся прежде всего работники нефизического труда, для которых характерно наличие не высшего, а среднего специального образования» [17, с. 5].

На основе методологии М.К. Горшкова в данной статье была изучена периферийная часть среднего класса — люди с образованием не ниже среднего, имеющие нефизический характер труда и относящие себя к среднему классу.

Целью исследования является изучение самооценки социального положения студенчества как периферийной части среднего класса в Приморском крае. Для реализации данной цели в 2012—2013 гг. в ДВФУ и Владивостокском филиале СПбГУП были опрошены студенты по специально разработанной анкете «Средний класс в моём представлении»¹. Выборка включала крупнейшие вузы Владивостока, внутри которых произвели отбор студентов заочной формы обучения и сформировали список из 6 студенческих групп разных специальностей: бухгалтерский учёт и аудит, юриспруденция, социально-культурная деятельность, инженерное направление.

Анкета содержала 20 вопросов закрытого и открытого типа. В общей сложности социологи проанализировали 100 анкет. Ввиду небольшой выборки исследование можно считать пилотным, а также точечным, т.к. информация об объекте собрана в момент его изучения. Анкетирование было анонимным, т.к. исследователи предполагали получить наиболее правдивые высказывания; ответы респондентов учитывались в их общей совокупности.

50% респондентов обучаются на платной основе, что позволяет судить об уровне их достатка как о среднем по региону. Поскольку использование платных образовательных услуг относится к такому критерию, как «качество жизни», то выбор данного сегмента опрошиваемых в качестве среднего класса оправдан. Территориальная представленность в структуре опроса полная, т.к. респондентами являлись жители 15 территориальных образований Приморского края.

В данной статье изучались критерии самооценки социального положения студенчества. В опросе приняли участие представители периферийной части среднего класса — студенты заочных отделений вузов Владивостока с образованием не ниже среднего, занимающиеся нефизическим трудом. Респонденты априори отнесены к среднему классу, поэтому и выбраны в качестве объекта исследования. Исходя из этого, можно сформулировать гипотезу исследования: более половины респондентов будут интуитивно относить себя к среднему классу, не соответствуя объективным критериям этой социальной общности. Объект исследования — социальное положение студенчества как периферийной части среднего класса в Приморском крае. Предмет

¹ Данные анкетирования «Средний класс в моём представлении». Анкеты респондентов (100 шт.). Владивосток, 2012—2013.

исследования — анализ критериев социальной самооценки студенчества при возможной самоидентификации со средним классом.

При составлении анкеты исследователи ориентировались на шкалу критериев, разработанную О.И. Шкаратан [18, с. 67]. За основу оценки принадлежности к среднему классу брались: профессиональный статус, уровень образования, уровень материального благосостояния, качество жизни, управление материальным благосостоянием, а также критерии — адаптированности, социально-оценочный, самоидентификационный и мировоззренческий. Опрошены были люди активного трудоспособного возраста (от 20 до 45 лет), 49% из них — мужчины и 51% — женщины.

Если говорить о профессиональной принадлежности опрошенных (работающих студентов-заочников), то они представляют производственный (монтажники, электрики, машинисты и др.), торговый (продавцы, бухгалтеры, кассиры, администраторы и др.) и государственный (военнослужащие, налоговые инспекторы, судебные приставы и др.) секторы экономики. Эти профессии свидетельствуют о наличии у опрошенных образования не ниже средне-специального. Профессиональный статус респондентов — взрослых специалистов — говорит о том, что эти люди находятся на устойчивых профессиональных позициях, и это позволяет судить об их принадлежности к периферийной части среднего класса. 33% респондентов окончили колледж, 18% — техникум, 15% — среднюю школу, 12% — вуз; имеют незаконченное высшее образование — 5%. Таким образом, по образовательному критерию анкетированные приближаются к нижней границе среднего класса, большинство из них имеет средне-специальное образование. Если опираться на критерии, используемые О.И. Шкаратан, то в данном опросе представлены работники на профессиональных позициях, для которых требуется специальное образование [15, с. 67].

Критерий самооценки материального положения анализировался с помощью вопроса: «Как вы оцениваете своё материальное положение?». Ответ «нормальное» выбрали 60% респондентов, «благополучное» — 16% (как правило, это работники торгово-финансовой сферы и военнослужащие); «не совсем благополучное» — 15% (в большинстве своём так ответили представители производственного сектора и не работающие респонденты). Такие результаты говорят о том, что выбранную аудиторию можно соотнести со «средней массой регионального среднего класса».

Для анализа социально-оценочного критерия и критерия самооценки материального положения респонденты классифицировались по занятости в определённых секторах собственности предприятий: в государственном, негосударственном или частном. Выяснилось, что третья часть опрошенных — работники государственных предприятий или госслужащие; другая треть трудоустроена в негосударственном секторе (АО, ОАО); пятая часть — в индивидуальных предприятиях; 1% строит собственный бизнес.

Так, работающие в государственном секторе чаще оценивают своё материальное положение как благополучное и нормальное. В 2 раза реже, чем первые, считают своё материальное положение благополучным за-

нятые в негосударственном секторе и в 3 раза чаще — неблагополучным. Эта тенденция схожа с общероссийской: средний класс, занятый в государственном секторе, чувствует себя уверенней, чем занятые в негосударственных секторах экономики.

Исследователи среднего класса в России отмечают, что «особенностью сегодняшнего общества является ещё и тот факт, что значительная доля среднего класса занята на госпредприятиях. Социологи называют цифру в 51%. В самой зависимости такого количества среднего класса от государства эксперты видят одно из основных его отличий от западного среднего класса» [1, с. 2].

В качестве показателя материального благополучия обычно выступает наличие жилья и другой недвижимости. Но в структуре пилотного исследования было принято решение не анализировать этот показатель, т.к. данная характеристика в России неоднозначна. Хорошо образованные люди, по профессиональному признаку относящиеся к среднему классу — врачи, учителя, преподаватели, — могут проживать в общежитиях или в таких неудовлетворительных жилищных условиях, которые соответствуют низшим классам. Вопрос о наличии жилья «тянет» за собой массу уточняющих позиций. Ответ на однозначный вопрос: «Имеется ли у вас в собственности жильё?» (как правило ответ «Да/Нет») — мало о чём говорит исследователю, необходимо выяснить, какого качества это жильё: квартира («гостиного типа», однокомнатная, трёхкомнатная и т.д.), коттедж, комната в коммуналке. Далее подключаются такие дискуссионные позиции, как престижность жилья: недвижимость во Владивостоке и в Приморском крае имеет несоизмеримо разную стоимость (во Владивостоке цены на жильё неоправданно завышены, а в малых городах и сёлах края слишком занижены). К тому же пришлось бы анализировать и такую позицию, как «качество жилья»: квартиру в аварийном доме или бараке (даже во Владивостоке) не сравнить с адекватной по площади в новостройке, так же как и с жильём в 40—60-летнем доме. Недвижимость в престижном либо отдалённом районе — это разные виды жилья по качеству. Таким образом, вопрос о наличии жилья и о его качестве было решено разрабатывать отдельно, в другом исследовании, которое в перспективе дополнит настоящий опрос.

Приморский край наравне с Москвой, Санкт-Петербургом, Калининградской и Самарской областями входит в число регионов с наивысшей «автомобилизацией» населения. В России больше всего автомобилей на душу населения зарегистрировано в Приморском крае — 572 штуки на 1000 человек. Владивосток выглядит гораздо интереснее: здесь на 603 244 официально зарегистрированных горожан имеется более 243 тыс. официально зарегистрированных машин всех марок. В краевом центре легковое авто имеет каждый третий, включая грудных младенцев и глубоких стариков [15, с. 1; 11, с. 1].

В данном случае наличие авто анализировалось в качестве критерия материальной обеспеченности, который учитывает накопленное движимое

имущество. Уровень материального благосостояния оценивался через наличие автомобиля в личной собственности или в семье. 38% опрошенных имеют автомобиль, 62% — не имеют. У 36% анкетированных машина есть в семье, а у 26% нет ни в одном из предложенных вариантов. Так или иначе «автомобилизованы» большинство — 74% респондентов.

Для рассмотрения сберегательного поведения анкета содержала вопрос: «Удаётся ли вам откладывать деньги (делать сбережения)?» 60% ответили положительно, 40% — отрицательно. Сберегательное поведение среднего класса ориентировано на перспективные накопления.

Критерий «качество жизни» включает в себя ряд экономических компонентов: использование платных медицинских и образовательных услуг, отдых на курортах, туризм. Выше уже упоминалось, что 50% опрошенных — это студенты-заочники, обучающиеся на платной основе. Помимо этого, анализировалась возможность выезда за границу в туристических целях и частота выездов. Было определено, что 42% респондентов не выезжают за границу, 58% выезжают. Из последних 3% делают это 5 раз в год, 6% — 3—4 раза в год, 14% — 2 раза в год, 15% — 1 раз в год, 21% — реже 1 раза в год. Приморский край — благоприятный регион для недорогого туризма в приграничные города Китая. Поэтому можно утверждать, что качество жизни среднего класса «по-приморски» связано с развитой и сравнительно доступной туристической инфраструктурой и сферой услуг Китая и других стран Юго-Восточной Азии.

Для изучения финансового поведения и уровня материального благосостояния исследователи проанализировали отношение респондентов к кредитам.

Низкие темпы роста доходов и высокий уровень инфляции не позволяют гражданам совершать дорогостоящие приобретения, и единственным выходом для них становится кредитование. Однако на вопрос: «Вы прибегаете к помощи кредитов?» — 61% респондентов ответили отрицательно, 39% — положительно. Не берут кредиты в основном работники негосударственного сектора (30%), а также госслужащие (17%) и работающие (14%). 12% заёмщиков оформили долгосрочный кредит (для приобретения автомобилей, жилья или получения образования), 25% — краткосрочные (для покупки мебели, бытовой техники, видео- и аудиоаппаратуры) [19, с. 2]. Выяснилось также, что мужчины берут кредиты чаще, чем женщины.

Итак, финансовое поведение опрошенных можно характеризовать как осторожное: большинство из них не прибегает к услугам кредитования. Решившиеся на заём, как правило, оформляют краткосрочные кредиты, которые покрывают материальные потребности среднего уровня. Текущие денежные доходы 39% респондентов вынуждают их брать кредиты для покупки дорогостоящих предметов.

Одна из важных для среднего класса характеристик — это адаптация в условиях рыночной экономики, проявляющаяся в готовности начать собственное дело. Предпринимательство в России — это тернистый путь.

Можно предположить, что люди трудоспособного возраста имеют желание открыть собственное дело и таким образом улучшить своё материальное положение. Однако опрос показал, что критерий адаптации опрошенных — низкий: 60% респондентов (большинство из них — молодые люди в возрасте до 30 лет) не готовы сейчас брать на себя такую ответственность. Готовы к собственному бизнесу 19% (в большинстве своём это молодые мужчины 19—23 лет); 21% затруднились с ответом.

Также критерий адаптации идентифицировался через вопрос: «Что вы можете сделать для того, чтобы улучшить своё материальное положение?» Ответы были разные: сменить работу (1%); ничего не могут сделать (4%); сдать недвижимость в аренду (5%); неработающие могут устроиться на работу (8%); работающие могут устроиться на ещё одну работу (16%); открыть свой бизнес (19%); повысить уровень образования (48%).

Большинство респондентов выбирают отложенный вариант улучшения материального положения, связанный с получением высшего образования и, соответственно, надеждой на повышение по службе. В целом же уровень адаптации оказался низким, ведь только пятая часть всех опрошенных выразила готовность к самозанятости, что говорит об их неуверенности в условиях рыночной экономики. Широкий слой людей, склонных организовать самозанятость, является опорой государства, гарантом социальной стабильности.

Проблемы социального расслоения общества периодически обостряются, особенно в периоды кризисов. Для определения сегмента мировоззрения респондентов, связанного с межслоевыми, межклассовыми отношениями, были заданы вопросы: «Как вы относитесь к богатым людям?» и «Как вы относитесь к людям „социального дна“?». В начале опроса существовало предположение об отрицательном отношении к богатым, т.к. в России это прежде всего чиновники и олигархическая верхушка, отношение к которой в общественном мнении сложилось негативное. Однако предположение не подтвердилось: 78% опрошенных равнодушны к богатым; 12% — восхищаются; 7% — испытывают неприязнь; 4% — завидуют. Восхищаются богатыми преимущественно женщины 20 лет; завидуют только женщины, мужчин в этой категории опрошенных не оказалось.

Отношение к людям «социального дна» почти в равной пропорции равнодушное (24%) и неприязненное (29%); 35% респондентов испытывают к ним жалость (в основном женщины); 8% относятся как к равноправным членам общества (в основном мужчины); 4% изложили своё мнение: «нужна помощь государства», «каждый может оказаться на их месте», «их нужно лечить» и т.п.

В целом можно сделать вывод, что межклассовые или межслоевые отношения находятся в спокойном состоянии, эмоциональных всплесков не наблюдается, преобладает равнодушие, которое пронизало наше общество в последние годы.

С помощью вопроса: «Относите ли вы себя к среднему классу?» — анализировался самоидентификационный критерий. Средним классом

себя считают 63% опрошенных, т.е. большинство оценивают своё социальное положение как среднее. По опросу «Левада-центра», проведённому в 2011 г., только 35% россиян отнесли себя к этому слою. Таким образом, представления приморской молодёжи достаточно оптимистичны. При этом нужно отметить, что к среднему классу отнесли себя и те респонденты, которые по имущественным признакам не могут к нему относиться: люди, не имеющие автомобиля, денежных сбережений, возможности выезжать за границу, неработающие. В данном случае, на выбор студентов повлияло их собственное социальное самочувствие и самооценка.

11% не считают себя средним классом, 26% не уверены. Анализ самоидентификационного критерия позволяет говорить о существовании неоднородного среднего класса. Опрошенные, безусловно, обладают некоторым потенциалом, но его явно недостаточно, чтобы относить их к полноценному среднему классу.

Небольшая выборка и приблизительность некоторых вопросов позволяет экстраполировать выводы, сделанные в данной статье на основе пилотного исследования, только на опрошенных респондентов — студентов вузов. Итак, опрошенные студенты-заочники, которых можно отнести к периферийной части среднего класса, находящиеся на профессиональных позициях, обладают определённым набором характеристик.

1. Материальное положение оценивают как «нормальное».
2. Работающие в государственном секторе чувствуют себя материально более уверенными по сравнению с работниками негосударственного сектора.
3. Уровень автомобилизации опрошенных в целом высокий: 74% имеют собственный автомобиль, либо автомобиль есть в семье.
4. Сберегательное поведение опрошенных связано с формированием сбережений.
5. Финансовое поведение респондентов можно оценивать как осторожное, т.к. кредитами пользуется менее половины из них.
6. Большинство имеют возможность выезжать за границу (положительные данные при анализе этого критерия качества жизни даёт приграничное положение нашего региона).
7. Критерий адаптации в условиях рыночной экономики достаточно низкий, отмечена неготовность к самозанятости и открытию собственного бизнеса.
8. Градус равнодушия среди респондентов достаточно высок, к богатым и людям «социального дна» преобладает равнодушное отношение. Межслоевые отношения развиваются вяло, что может быть хорошим индикатором, говорящим о спокойном внутреннем социальном самоощущении в регионе.

Сформулированная в начале исследования гипотеза подтвердилась: более половины респондентов интуитивно отнесли себя к среднему классу, не соответствуя объективным критериям этой социальной группы. Самоидентифицируются со средним классом большинство респондентов,

даже те, кто к нему по внешним признакам не относится, что говорит об их собственном социальном самочувствии как о среднем по региону. Специфика опрошенной периферийной части среднего класса в Приморском крае состоит в завышенной самооценке: 63% считают себя средним классом, тогда как по России, согласно оценке «Левада-центра», этот показатель гораздо ниже и находится на уровне 35%.

При сравнении социологического портрета дальневосточного среднего класса, составленного Абашевой Е., и нашего социологического исследования можно выделить некие общие характеристики. Специфика регионального среднего класса состоит в том, что при невысоком уровне дохода представители этого социального слоя сохраняют высокую ориентацию на формирование финансовых сбережений и на престижное потребление — автомобилизацию, платные образовательные услуги, отдых в странах Юго-Восточной Азии. Ядро регионального среднего класса — это люди, занятые в добывающих отраслях, в сфере строительства крупных объектов, переработки и реализации нефтепродуктов, крупных торговых сетях. Именно предприятия этих отраслей могут обеспечить своим сотрудникам высокие заработные платы.

Периферийная часть регионального среднего класса — это люди, находящиеся на профессиональных позициях, представляющие производственный, торговый и государственный сектора экономики, имеющие средний доход по региону (от 21 тыс. руб. в месяц), работники нефизического труда, для которых характерно наличие среднего специального образования и стремление к получению высшего.

При наличии имеющихся анализируемых данных можно судить о формировании перспектив для развития среднего класса в регионе, т.к. по имущественным, ресурсным, социальным и самоидентификационным критериям социальный портрет опрошенных приближен к средним показателям по стране в целом.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Абашева Е. В поисках среднего класса на Дальнем Востоке // DVKAPITAL.RU: региональный журнал для деловых кругов Дальнего Востока «Дальневосточный капитал». 2013. № 1. URL: http://dvkapital.ru/specialfeatures/dfo_21.01.2013_4942_v-poiskakh-srednego-klassa-na-dalнем-vostoke.html (дата обращения: 03.03.2015).
2. Авраамова Е.М. Средний класс эпохи Путина // Общественные науки и современность. 2008. № 1. С. 28—36.
3. Беляева Л.А. И вновь о среднем классе в России // Социологические исследования. 2007. № 5. С. 3—13.
4. Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития. М.: Academia, 2001. 186 с.

5. Беспалов М.В. Средний класс в современной России. 2013 // NSPORTAL.RU: социальная сеть работников «Наша сеть». URL: <http://nsportal.ru/npo-spo/sotsialnye-nauki/library/2013/06/12/sredniy-klass-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 15.11.2014).
6. Герасимова И., Герасимова Е. Неравенство денежных доходов россиян // DEMOSCOPE.RU: Институт демографии Государственного университета Высшей школы экономики. 25.08.—07.09.2014. № 607—608. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0607/tema02.php> (дата обращения: 02.03.2015).
7. Грибцова М. Средний класс в России — это над чертой бедности // RB.RU: электронная газета. 25.10.2011. URL: <http://www.rb.ru/article/sredniy-klass-v-rossii-eto-nad-chertoy-bednosti/6805177.html> (дата обращения: 14.11.2014).
8. Исследование «Левада-Центра»: В 2011 г. 35 процентов россиян относят себя к среднему классу 21.02.2011. // GTMARKET.RU: Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/2011/02/21/6251> (дата обращения: 02.03.2015).
9. Кто берёт кредиты в России? // DELA.BIZ: деловой портал о бизнесе и предпринимательстве. URL: <http://dela.biz/stati-o-kreditah/123-kto-beret-kredity-v-rossii.html> (дата обращения: 01.12.2014).
10. О среднем классе по данным «Левада-центра» // DEMOSCOPE.RU: Институт демографии Государственного университета Высшей школы экономики. 2011. URL: http://demoscope.ru/Демоскоп_Weekly/2011/0455/opros06.php (дата обращения: 02.03.2015).
11. Приморье лидирует по количеству автомобилей на душу населения // VOSTOKMEDIA.COM: информационное агентство Восток-Медиа от 31.03.2014. URL: <http://www.vostokmedia.com/n191060.html> (дата обращения: 03.03.2015).
12. Среднедушевые денежные доходы. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. 2014 // PRIMSTAT.GKS.RU: территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/resources/c92dee00491c7aa19faa9fe321b4d743/ (дата обращения: 03.03.2015).
13. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / под ред. Т.М. Малевой. 2003. 506 с.
14. Средний класс в современном российском обществе / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой, А.Ю. Чепуренко. М.: РОССПЭН, 1999. 304 с.
15. Средний класс предпочитает... Круизер // Газета Конкурент. 26.02.2002. URL: <http://news.drom.ru/1052.html> (дата обращения: 03.03.2015).
16. Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Средний класс: теория и реальность. М.: Альфа 2009. 320 с.
17. Трушков В. Героический миф о среднем классе // Правда. № 57 (30119) 30.05.—02.06.2014. С. 5.
18. Шкаратан О.И. Государственная социальная политика и стратегия поведения средних слоёв: Препринт. М.: ГУ ВШЭ, 2005. 81 с.

REFERENCES

1. Abasheva E. V poiskah srednego klassa na Dal'nem Vostoke [In search for middle class in the Russian Far East]. *Dal'nevostochnyj kapital: regional'nyj zhurnal dlja delovyh krugov Dal'nego Vostoka*. 2013, no. 1. Available at: http://dvkapital.ru/specialfeatures/dfo_21.01.2013_4942_v-poiskakh-srednego-klassa-na-dalnem-vostoke.html (accessed 3.03.2015). (In Russ.)

2. Avraamova E.M. Srednij klass jepohi Putina [Middle class of the Putin's epoch]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*, 2008, no. 1, pp. 28—36. (In Russ.)
3. Belyaeva L.A. I vnov' o srednem klasse v Rossii [Once more on middle class in Russia]. *Sociologicheskie issledovanija*, 2007, no. 5, pp. 3—13. (In Russ.)
4. Belyaeva L.A. *Social'naja stratifikacija i srednij klass v Rossii: 10 let postsovetskogo razvitija* [Social stratification and middle class in Russia: 10 years of post-Soviet development]. Moscow, Academia Publ., 2001, 186 p. (In Russ.)
5. Bespalov M.V. *Srednij klass v sovremennoj Rossii* [Middle class in today's Russia]. Available at <http://nsportal.ru/npo-spo/sotsialnye-nauki/library/2013/06/12/srednij-klass-v-sovremennoj-rossii> (accessed 15.11.2014). (In Russ.)
6. Gerasimova I., Gerasimova E. Neravenstvo denezhnyh dohodov rossijan [Inequality of Russians' money income]. *Demoskop: Institut demografii Gosudarstvennogo universiteta — Vysšej shkoly jekonomiki*. 25.08—07.09.2014. no. 607—608. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0607/tema02.php> (accessed 02.03.2015). (In Russ.)
7. Gribtcova M. Srednij klass v Rossii — jeto nad chertoj bednosti [Middle class in Russia is a group above the poverty line]. *Biznes iznutri*. 25.10.2011. Available at: <http://www.rb.ru/article/srednij-klass-v-rossii-eto-nad-chertoy-bednosti/6805177.html> (accessed 14.11.2014). (In Russ.)
8. *Issledovanie Levada-Centra: V 2011 g. 35 procentov rossijan odnosjat sebja k srednemu klassu* [A survey by the Levada Center: In 2011, 35% of Russians consider themselves to middle class]. 21.02.2011. Centr gumanitarnyh tehnologij. Available at: <http://gtmarket.ru/news/2011/02/21/6251> (accessed 02.03.2015). (In Russ.)
9. *Kto берет кредиты в России?* [Who takes out loans in Russia?]. Available at: <http://dela.biz/stati-o-kreditah/123-kto-beret-kredity-v-rossii.html> (accessed 01.12.2014). (In Russ.)
10. *O srednem klasse po dannym Levada-Centra* [On the middle class according to Levada Center's data]. Demoskop. 2011. Available at: <http://demoscope.ru/DemoscopeWeekly/2011/0455/opros06.php> (accessed 02.03.2015). (In Russ.)
11. Primor'e lideruet po kolichestvu avtomobilej na dushu naselenija [Primorye is the leader in number of cars per capita]. *Vostok-Media*. 31.03.2014. Available at: <http://vostokmedia.com/n191060.html> (accessed 03.03.2015). (In Russ.)
12. *Srednedushevye denezhnye dohody* [Per capita money income]. Available at: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/resources/c92dee-00491c7aa19faa9fe321b4d743/ (accessed 03.03.2015). (In Russ.)
13. *Srednie klassy v Rossii: jekonomicheskie i social'nye strategii* [Middle classes in Russia: economic and social strategies], ed. by T.M. Malevoy. Moscow, Gendalf Publ., 2003, 506 p. (In Russ.)
14. *Srednij klass v sovremennoj rossijskom obshhestve* [Middle class in today's Russian society], ed. by M.K. Gorshkova, N.E. Tikhonovoy, A.U. Chepurenko. Moscow, ROSPEN Publ., 1999, 304 p. (In Russ.)
15. Srednij klass predpochitaet... Kruzer [Middle class prefers... "Cruiser"]. *Konkurent*. 26.02.2002. Available at: <http://news.drom.ru/1052.html> (accessed 03.03.2015). (In Russ.)
16. Tikhonova N.E., Mareeva S.V. *Srednij klass: teorija i real'nost'* [Middle class: theory and reality]. Moscow, Alfa Publ., 2009, 320 p. (In Russ.)
17. Trushkov V. Geroicheskij mif o srednem klasse [A heroic myth about middle class]. *Pravda*, no. 57 (30119) 30.05.—2.06.2014. P. 5. (In Russ.)
18. Shkaratan O.I. *Gosudarstvennaja social'naja politika i strategija povedenija srednih sloev* [State social policy and middle strata's behavior strategy]. Preprint. Moscow, GU VSE Publ., 2005, 81 p. (In Russ.)